

Н. А. ЛОБАНОВ,

директор Научно-исследовательского института социально-экономических и педагогических проблем непрерывного образования Ленинградского государственного областного университета им. А. С. Пушкина, профессор

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе выдвигается идея, согласно которой непрерывное образование как социальное явление с момента его появления на мировом образовательном пространстве представляло собой часть глобальной, мировой культуры. Феноменология непрерывного образования как явления мировой культуры может быть полнее раскрыта, если мы рассмотрим это явление в контексте «Декларации прав культуры», выдвинутой Д. С. Лихачевым.

На протяжении нескольких тысячелетий непрерывное образование развивалось как персонифицированная неинституциональная форма самообразования, и только в середине XX в. оно «шагнуло» из области индивидуальной потребности в сферу общественной необходимости. Гносеологическими истоками современного процесса непрерывного образования являются:

а) исторически сложившаяся традиция в образовании — непрерывное самообразование неформализованной социальной группы — интеллектуальной элиты;

б) осознание на государственном уровне необходимости постоянного поддержания (по крайней мере, на протяжении нормативного срока трудовой деятельности человека) некоторого уровня профессиональных знаний работника как потенциального условия его эффективной работы;

в) осознание индивидом (гражданином) потребности в непрерывном повышении своего профессионального знания как условия своего профессионального (должностного) роста, экономического и социального благополучия.

Два последних источника можно рассматривать в качестве глобальных факторов становления непрерывного образования как системы, один из которых носит объективный, а другой — субъективный характер. Воздействие этих двух факторов на систему образования, а в конечном счете и на всю социальную сферу общества, определяет состояние и интенсивность развития непрерывного образования.

Глобальный, всемирный характер социально-экономического процесса, получившего название «образование через всю жизнь», постепенно выходит за пределы сферы образования — становится частью общественного сознания. Если все реформы образования, осуществленные (с разным успехом) в тех или

иных странах мира до середины XX в., носили локально-государственный и национальный характер и были направлены на то, чтобы опередить или догнать другие державы, то во второй половине XX в. сложились объективные условия для осуществления *первой мировой реформы образования*, предопределившей развитие образования в XXI столетии.

За более чем полувековой период своего развития непрерывное образование не только оказало влияние на многие стороны общественной жизни, но само стало неотъемлемой его частью. Во-первых, непрерывное образование — это *существенный социальный факт* всемирного значения. Во-вторых, во всем мире (в том числе в Дании, Германии, России, США, Франции и других странах) философами, социологами, педагогами, психологами, экономистами и представителями иных отраслей научного знания опубликовано большое количество научных работ по этой проблематике, что само по себе уже является *существенным научным фактом*. В-третьих, в странах с развитой экономикой и социальной инфраструктурой сложились свои национальные системы непрерывного образования, получив отражение в нормах образовательного права, что следует рассматривать применительно к этим странам как *существенный юридический факт*. В-четвертых, ЮНЕСКО на протяжении последних десятилетий последовательно поддерживает идею и практику национальных усилий в области непрерывного образования; рассматривает это социальное явление и процесс в качестве важнейшего направления по преодолению экономической отсталости и бедности, достижению всеобщей грамотности, культурного и гуманитарного развития во всем мире (и в первую очередь — в странах «третьего мира» и с «переходной экономикой»), что позволяет рассматривать непрерывное образование как *существенный факт международного развития*.

В непрерывном образовании воплощена идея, уходящая своими корнями в традиции гуманизма и ставящая в центр всех образовательных начинаний человека, для которого следует создать оптимальные условия во имя полного развития его способностей и реализации трудового потенциала на протяжении всей жизни. В историческом плане непрерывное образование всегда выступало как часть

культуры. Однако непрерывное образование не только часть культуры, оно само является источником культуры, формируя культуру человека, его представления о культуре и ее ценностях. В то же время приходится констатировать, что абсолютное большинство концепций непрерывного образования ориентировано на приращение профессиональных знаний и умений вне контекста формирования культуры личности. Категория «личность» в этих концепциях вытеснена категорией «работник» («конкурентоспособный работник»). Если вчитаться в текст «Декларации прав культуры» Д. С. Лихачева, то нетрудно заметить, что его обеспокоенность за судьбы российской и мировой культур в полной мере

относится и к современному состоянию российского образования. Остается сожалеть, что основные положения гуманистического манифеста Д. С. Лихачева не нашли отражения в российских концепциях непрерывного образования, не получили повсеместного развития в практике педагогической деятельности.

Думается, что для того чтобы призыв Д. С. Лихачева был услышан, Министерство образования и науки РФ должно если не обязать, то, по крайней мере, рекомендовать учебным заведениям и издательствам, издающим учебную литературу, в конце каждого учебника или учебного пособия привести текст «Декларации прав культуры».